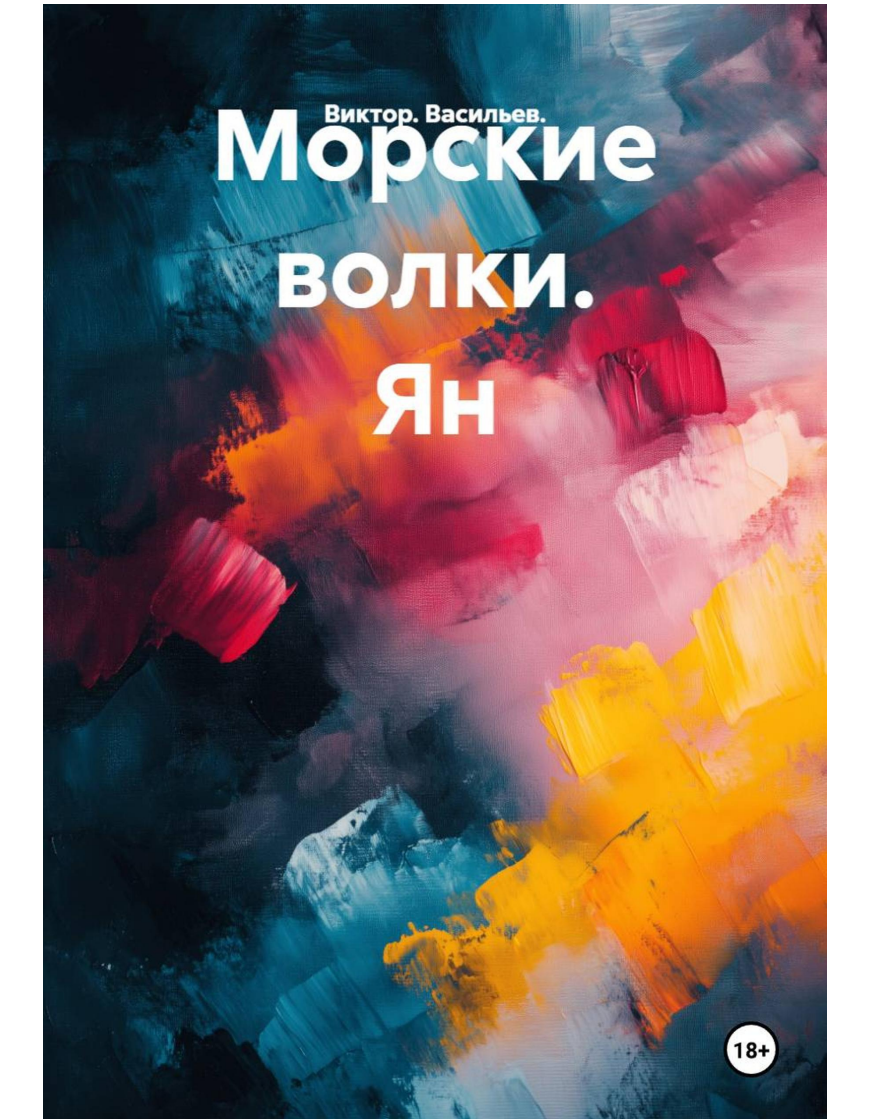

Виктор. Васильев.

Морские волки. Ян

18+

Виктор. Васильев.

Морские волки. Ян

<https://litres.ru/74469427>

SelfPub; 2026

Аннотация

Где туман глотает берег, где маяк не светит впрок, где солёный ветер мерит каждый шаг и каждый рок —

там волки моря не воют, они молчат и идут, и волны им служат стеною, и рифы им служат судом.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Виктор. Васильев.

Морские волки. Ян

Глава 1

Глава 1. «Туманный остров Волум» Эта история началась на одном небольшом, но и не слишком маленьком острове под названием Волум. Название остров получил не случайно: окружающие его практически круглый год туманы, словно плотная завеса, ограждали Волум от внешнего мира. Поначалу даже местные корабли не могли войти в порт — они попросту не видели его. Со временем на острове построили огромный маяк, и это частично решило проблему. Его свет, пробиваясь сквозь молочную пелену, стал для моряков верным ориентиром, а для жителей острова — гордостью и символом того, что даже самая густая мгла не способна полностью отрезать их от остального мира. Волум славился далеко за пределами окрестных островов — и даже среди тех земель, что для многих оставались недостижимыми, почти мифическими. Про него слагали легенды и воспевали в местных трактирах. Славился остров своими травами, особым чаем и искусством врачевания, которому обучали мудрые, а порой и чересчур суровые учителя. Их знания передавались из поколения в поколение, и считалось, что на Во-

луме умеют исцелять даже те недуги, перед которыми сдавались лекари с материка. Уходили в море в качестве лекарей с другими, иногда заходящими в порт капитанами, увозя с собой не только знания, но и частичку духа острова. Но всё это было давнымдавно, да и учителей этих уже давно нет. Не все они умерли — несколько из них решили перебраться на другие, более крупные острова, где их опыт ценился особенно высоко. А те, кто занял после них место, — их же ученики из местных жителей — ушли в поисках более лёгкой доли, приняв предложение капитанов, не столь редко заходящих в порт острова. С тех пор искусство врачевания на Волуме стало постепенно угасать, и легенды о нём звучали всё тише, превращаясь в истории для вечерних посиделок у очага

Глава 2. «Ян Вумрайт»

На этом острове жил Ян Вумрайт — озорной парнишка тринадцати зим. Невысокого роста, как и многие местные жители Волума, смуглый, с чёрными волосами до плеч, он всегда выделялся среди сверстников живым взглядом и неугомонным нравом. Несмотря на юный возраст, Ян уже познал горечь утраты: незадолго до его двенадцатой зимы отец то ли сгинул, то ли просто пропал в море. С тех пор у парня осталась только мать, которая часто болела, и Яну то и дело приходилось много работать — и в порту, и в припортовой таверне, где он подносил кружки, мыл посуду и старался быть полезным везде, где только мог. В один из таких дней Ян возвращался домой после смены. Он шёл из порта,

уставший и голодный, мечтая лишь о материнской стряпне и чашке горячего чая, аромат которого он уже будто чувствовал в прохладном воздухе. Проходя мимо таверны — своего второго места работы, стоявшей по пути к дому, — он вдруг услышал женский голос: кто-то спорил, просил не делать чего-то. Затем чейто грубый, развязный голос насмешливо рассмеялся и ответил девушке, явно подбадривая своих друзей: — Как же не делать, а ежели хочется? Правда, ребят? А ты не бойсь, мы культурные, да и в обиду тебя не дадим. Фраза прозвучала издевательски, и от неё у Яна внутри всё сжалось

Глава 3. «Первый бой»

Не раздумывая, Ян свернул за угол и увидел молодую девушку чуть выше него ростом — черноволосую красавицу, которую к стене прижимали двое парней. А третий, тот, что и смеялся, стоял прямо перед ней в нескольких шагах, чуть поодаль, со скрещёнными на груди руками, чуть склонив голову набок, плотоядно улыбался. В его взгляде читалось откровенное удовольствие от происходящего, и это только сильнее разожгло в Яне гнев. Недолго думая, Ян схватил валявшуюся на земле палку и бросился в бой. Драка вышла короткой и жестокой: Яна сильно избили, он едва держался на ногах, но в глубине души остался доволен тем, что не прошёл мимо. Обидчики, сыпля угрозами отомстить позже, ушли, а девушка горячо поблагодарила его и поцеловала в щёку. Её звали Инель Фельдринг — она была на год старше Яна, и в её глазах Ян успел заметить не только благодарность, но и

тень страха, который она старалась скрыть. Парень настолько обессилел, что Инель сама проводила его домой. По дороге они болтали о пустяках, шутили, стараясь не думать о случившемся, но между словами повисали короткие неловкие паузы, в которых чувствовалась тяжесть пережитого

Глава 4. «Инель»

Инель рассказала, что живёт с отцом — тот служит начальником личной стражи у старого барона, — а её мать погибла при несчастном случае. Ещё она упомянула, что те двое, что напали на неё, были друзьями единственного сына барона, а говорившего третьего она вообще видела впервые. О том, чего они хотели, Ян, пожалуй, и сам догадывался — девушка была красива, и он слегка покраснел, когда произнёс, что догадаться нетрудно. Инель лишь тихо вздохнула, будто подтверждая его догадку, и перевела разговор на другую тему.. Так у Яна появилась подруга. Инель часто бывала у них в доме, болтала с его матерью, с которой быстро подружилась. Иногда Ян заставлял её за столом, когда возвращался с работы, а если её не было — шёл к ней сам. Их разговоры были простыми, но именно в этой простоте Ян находил утешение, которого ему так не хватало после исчезновения отца. Вот и в этот раз, вернувшись домой, Ян не застал Инель. Поздоровавшись с матерью, он перекусил и отправился к девушке. Вечер уже опускался на остров, хотя время было лишь вторая половина дня: небо затянули тёмные облака, а прохладный ветер нёс с моря запах водорослей

и привкус соли, который Ян знал с детства и который всегда напоминал ему о бескрайности мира за пределами Волума. Подойдя к дому Инель, Ян постучал в дверь, но никто не отозвался. Постояв немного, он решил заглянуть в беседку за домом — их любимое место, где они часто сидели, пили чай и болтали. Там, в тени резных деревянных реек, им казалось, что весь остальной мир на время перестаёт существовать.

Глава 5. «Тишина, которая пугает»

В беседке он нашёл Инель: она сидела на лавке, отчаянно пытаясь сбросить с себя долговязого крепкого парня. Тот пытался поцеловать её, но у него ничего не выходило — девушка всё время откидывала голову в сторону. Его руки тем временем бесцеремонно шарили по её бёдрам под платьем, и каждое его движение отзывалось в груди Яна глухой яростью. Инель старалась оторвать его руки, но силы были неравны. На её лице, ещё вчера таком жизнерадостном и привычном, застыли слёзы — они катились по щекам и падали на лавку, собираясь в маленькую лужицу. Платье спереди было задрано, ткань местами натянулась, будто вот-вот порвётся. Всё это происходило почти в полной тишине, и от этой тишины становилось особенно жутко. Лишь изредка слышался тяжёлый выдох парня да тихий всхлип Инель, который, как Яну показалось, ещё больше подстрекал долговязого к действию. Ярость ударила Яну в голову. Он медленно подкрался, чтобы быть незаметным, хотя долговязый настолько был сосредоточен на своём деле, что не обратил

бы внимания, даже если бы мимо беседки пробежал табун лошадей. Когда Ян подкрался уже к самой беседке, он подскочил сбоку — так, чтобы не задеть Инель, — и со всей силы ударил парня кулаком прямо в правое ухо. Голова долговязого резко дёрнулась, он схватился за ушибленное ухо, и Инель наконец смогла отодвинуться.

Глава 6. «Чай вместо слёз»

Не давая парню опомниться, Ян, захлёбываясь от гнева, ударил его ещё раз — кулаком в лицо, потом ногой в пах. Он уже хотел добить его коленом, но Инель вскрикнула, и Ян остановился: дальше было бы уже слишком. В её крике прозвучало не столько возмущение, сколько страх — страх, что всё зайдёт слишком далеко и последствия станут необратимыми. Через несколько секунд парень пришёл в себя, поднялся с земли и, пробормотав сквозь зубы проклятия и угрозы, пообещал, что это так не останется. С гордо поднятой головой, будто ничего и не случилось, он ушёл прочь, но в его походке чувствовалась неуверенность, а в словах — бессильная злоба. Ян хотел расспросить Инель, кто это был и что здесь произошло, но девушка только сильнее расплакалась и вотвот готова была сорваться в истерику. Тогда он решил не давить: захочет — расскажет сама. Иногда молчание было лучшим лекарством, и Ян это чувствовал. Немного успокоившись, Инель ушла в дом, а через двадцать минут вернулась уже в более ровном настроении. В руках у неё были две чашки с чаем — от недавних слёз не осталось и сле-

да, но в её взгляде всё ещё читалась тень пережитого ужаса. Они посидели в беседке, попили чай, поговорили о чём-то лёгком, не касаясь того, что только что случилось. Тёплый пар поднимался над чашками, и на несколько мгновений им удалось убедить себя, что мир снова стал безопасным. Пожелав друг другу доброй ночи и на прощание поцеловав Яна в щёку, Инель скрылась за дверью.

Глава 7. «Тени прошлого»

Вернувшись домой, Ян застал мать за столом. Она посмотрела на него как-то задумчиво; Яну даже показалось, что немного с грустью. В её взгляде было столько невысказанных слов, что он невольно замер на пороге, не решаясь нарушить эту тихую, но тяжёлую тишину. Он вспомнил, что где-то уже видел того рыжего парня, но никак не мог сообразить, где именно. В памяти мелькали обрывки: портовая суэта, тени в переулках, чьи-то голоса, сливающиеся в неразборчивый гул. Но ни одна деталь не складывалась в цельную картину, и это раздражало его почти так же сильно, как и сама встреча. Поужинав тем, что приготовила мама, и отказавшись от чая из-за дикой усталости, Ян завалился спать. Но сон долго не шёл: перед глазами снова и снова вставали сцены минувшего дня, и каждый раз он заново переживал тот момент, когда шагнул в драку, не думая о последствиях.

Глава 8. «Утро без солнца»

Утром, позавтракав и выпив свою обычную чашку чая, он, всё ещё довольный тем, что вчера не струсил, отправился в

порт. Погода не изменилась: небо оставалось затянутым, ветер попрежнему нёс прохладу и вкус соли. Солнца не было видно, но Ян будто кожей ощущал его слабые тёплые лучи, пробивающиеся сквозь плотную завесу облаков. Но поработать ему в тот день так и не довелось. Едва он успел приступить к делу, как появился тот самый парень, которого он вчера избил, — теперь в компании пятерых товарищей. Двое из них были до боли знакомы: это были те самые парни, которые когда-то пытались напасть на Инель. Их ухмылки были такими же наглыми, а взгляды — такими же холодными, как в тот день, и от этого по спине Яна пробежал неприятный холодок.

Глава 9. «Сын»

Все шестеро выглядели решительно, а их предводитель — теперь при свете дня Ян ясно узнал в нём сына барона — держал руку на рукояти меча. Металл едва слышно звякнул, когда пальцы юноши крепче сжали рукоять, и этот звук отозвался в груди Яна глухим эхом надвигающейся беды. Настроение у Яна сразу рухнуло. Он попытался поговорить с сыном барона, объяснить ему, что Инель — его подруга, что он её в обиду не даст и что рыжий сам виноват, дав волю рукам. При этом Ян медленно обходил компанию, стараясь держаться так, чтобы между ним и нападавшими оставалось хоть какое-то пространство. Он понимал, что дворянчик здесь не за объяснениями: ему нужен был сам Ян — тот, кто осмелился поднять на него руку. И Ян видел в глазах сы-

на барона, что тот понял: Ян это понимает, и теперь пытается сбежать. Сын барона словно играл с ним в кошки-мышки, наслаждаясь каждой секундой его страха. Когда всем шестерым это надоело и они двинулись на него, Ян без лишних слов схватился за своё оружие — валявшуюся у него под ногами корявую палку. Но она была перебита одним взмахом меча, и сухой треск дерева прозвучал в воздухе как приговор. Выбора не было: силы были неравны, и Ян швырнул остатки своего оружия в долговязого, а затем ринулся бежать. Он мчался вдоль кромки леса с одной стороны и моря с другой, чувствуя, как холодный ветер бьёт в лицо, а сердце колотится где-то в горле. Под ногами мелькали камни, коряги и пучки жёсткой травы, но он не замечал их, пока не споткнулся о валявшийся на берегу камень и не рухнул на землю, потеряв остатки сил. Глава 10. Героизм наказуем» Спустя несколько минут подросли все шестеро. Никто не давал Яну подняться: каждая его попытка встать тут же пресекалась ударом ноги по рёбрам. Воздух вырывался из лёгких с хрипом, а перед глазами плыли тёмные пятна. Сын барона не участвовал в избиении — он стоял в стороне, положив руку на рукоять меча, и что-то резко выкрикивал в адрес Яна, но слов уже было не разобрать. Шум ветра, грохот волн и глухие удары сливались в единый, невыносимый гул, который заглушал всё остальное.

Глава, Ответ.»

Ян понял: ни оправдания, ни объяснения тут не помогут.

Сейчас от него ничего не зависело. Оставалось только стискивать зубы и ждать, когда всё это закончится. Боль растекалась по телу, но страшнее боли была мысль о том, что он не сможет защитить Инель, если угроза снова возникнет. Каждый удар отдавался в груди не только физической мукой, но и горьким осознанием собственной беспомощности. Но где-то глубоко внутри, под слоями страха и боли, тлел крошечный огонёк упрямства: он не сдастся, не сломается и найдёт способ дать отпор, когда придёт время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.